

У 109
332
Миссіонерскій
Спутникъ.

Настольная, справочная книжка по расколо-
сектовѣдѣнію и миссіонерству.

ИЗДАНИЕ **ВТОРОЕ** ДОПОЛНЕННОЕ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. М. Скворцова.

Ц. р. 50 в.

С.-Петербургъ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.

1904.

Читанъ

W 9191 J $\frac{332}{332}$ фб

Миссіонерскій Спутникъ.

Настольная справочная книжка по расколосекто-
вѣдѣнію и миссіонерству.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ ДОПОЛНЕННОЕ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. М. Скворцова.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136.
1904.

Духоборческая секта.

Секта духоборческая названа такъ въ 1785 г. Екатерин. архіеп. Амвросіемъ за свое лжеученіе, противоборствующее всему духовному ученію прав. Церкви. Духоборцы же поняли это названіе въ томъ смыслѣ, что будто бы они являются борцами за Св. Духа сектанты и доселѣ дорожатъ этимъ названіемъ, считая себя «избранной духоборческой націей».

Духоборчество одна изъ старѣйшихъ среди существующихъ русскихъ сектъ.

Исторически извѣстною секта дѣлается около половины 18 вѣка, являясь тогда вполнѣ сформировавшеюся общиной съ болѣе или менѣе опредѣлившимся вѣроученіемъ. По сохранившемуся у молоканъ преданію, можно полагать, что корень своего лжеученія духоборчество, какъ родственное ей молоканство, ведетъ отъ московской ереси Матвѣя Башкина (XVI в.) и незамѣтно развилось изъ разныхъ элементовъ прежняго русскаго сектантскаго раціонализма, судя по ереси живодствующихъ, пускавшаго глубокіе корни въ русскомъ народѣ.

Мѣстомъ первоначальнаго распространенія историческаго духоборчества была Украина, въ частности Харьковская и Екатеринославская губерніи, но первыми распространителями лжеученія здѣсь были великороссы, усвоившіе лжеученіе до переселенія сюда, — еще въ родной Великороссіи. Въ началѣ 18 в. центромъ духоборчества Харьков. г. было с. Большіе Проходы. Ободряемые и подкрѣпляемые великороссійскими вольными вожаками, сектанты начали смѣло привлекать въ свою ересь своихъ сожителей-малороссовъ — то угрозами, то разными притѣсненіями и разореніями; наконецъ, для лучшаго достиженія своей цѣли измыслили ужасную

мѣру,—сожгли православную церковь. Позже с. Охачее, Зміев. у., дѣлается очагомъ секты, «Сіономъ», откуда выходили проповѣдники лжеученія, такъ что къ концу 18 в. секта успѣла распространиться почти во всей Харьков. г. Сектанты стали заявлять о себѣ открыто и дѣйствовали самоувѣренно и вызывающе; тогда же стало ясно, что духоборчество было не только противоцерковною, но и противогосударственною, еретическою сектою. Тогда на секту обращено было вниманіе не только духовнаго, но и гражданскаго правительства. Духоборство оказалось распространившимся весьма широко по всѣмъ концамъ Россіи. Быстрое распространеніе въ связи съ фанатизмомъ и крайне отрицательнымъ направленіемъ духоборческаго ученія было причиною начавшихся въ концѣ 18 в. сильныхъ преслѣдованій противъ нихъ. Самъ народъ презиралъ духоборовъ, чуждался и избѣгалъ ихъ, какъ язвы.

Въ царствованіе Александра I, подъ вліяніемъ гуманныхъ и челоуѣколюбивыхъ убѣжденій, отношеніе правительства къ духоборамъ радикально измѣнились. Предоставивъ полную свободу совѣсти въ дѣлахъ вѣры и требуя только не нарушать общественнаго порядка, Александръ I, дабы охранить сектантовъ отъ преслѣдованій со стороны православнаго населенія, разрѣшилъ духоборцамъ поселиться въ одномъ мѣстѣ, — въ Таврической губерніи, на Молочныхъ водахъ.

Переселеніе духоборовъ происходило на весьма льготныхъ условіяхъ: на каждую душу отведено было по 15 д. земли, духоборцы освобождались отъ платежа всякихъ повинностей.

Массовое переселеніе изъ разныхъ мѣстъ, даже Сибири, духоборовъ продолжалось до 1817 г.

Излишнее покровительство высшей власти духоборцамъ внушало чрезмѣрную самоувѣренность до дер-

зости. О нравственномъ состояніи поселившихся въ Тавріи духоборовъ одни отзывались одобрительно, другіе, наоборотъ, характеризовали ихъ, какъ людей хитрыхъ, скрытныхъ, лицемерныхъ и способныхъ на всякое преступленіе. Духоборы продолжали пропаганду и совращенія.

Въ царствованіе Императора Николая I снисходительность и терпимость правительства въ отношеніи духоборовъ смѣнились законностью и строгостью, совращеніе строго каралось судомъ. При этомъ обращено было вниманіе на внутренней бытъ секты, и изслѣдованіемъ установлено было, что таврическіе духоборы находились въ состояніи совершенной анархіи. Вожди секты управляли ею эксплуататорски, обращались съ массой, какъ самые страшные тираны, неумолимо карая всѣхъ по ложному доносу и малѣйшему подозрѣнію, а иногда по прихоти. Производившая въ теченіе 4 лѣтъ свои изслѣдованія правительственная комиссія открыла среди духоборовъ страшныя преступленія: истязанія и преслѣдованія до смерти, укрывательство злодѣевъ, мятежное, непокорное отношеніе къ власти.

Духоборамъ въ 1842 г. Высочайше повелѣно было выселиться въ Закавказскій край. Всего выселилось до 5 т.; поселились духоборы въ Ахалцыхскомъ у., образовавъ 8 деревень, — позже часть ихъ отсюда выселилась въ Елисаветпольскую губ. (с. Славянка), а послѣ Турецкой войны — въ Карскую область. Центромъ духоборья служило с. Горѣлое, гдѣ находилась резиденція управителей секты Калмыковыхъ, — называемая «Сиротскимъ домомъ».

Въ Закавказьѣ, какъ и на Молочныхъ водахъ, духоборы до послѣдняго времени привыкали слѣпо повиноваться своимъ обожаемымъ главарямъ изъ священной линіи Калмыковыхъ. Строжайшая дисциплина

закрѣпленная еще на Молочныхъ водахъ терроризмомъ, отучила общину отъ собственныхъ убѣжденій и воли.

Какъ пчелы около своей матки, «духоборческая нація» группировалась около своего «Сіона», «Сиротскаго дома», гдѣ обитали ея повелители; духоборы, какъ автоматъ, слѣпо, безропотно исполняли всѣ велѣнія вождей, которыхъ считали живымъ воплощеніемъ божества,—не смотря на ихъ явно заговорное, иногда чудовищное безнравственное поведеніе. Въ 1864 г. умеръ послѣдній потомокъ священной у духоборовъ династіи Калмыковыхъ и управленіе взяла въ свои руки жена его Лукерья Васильевна.

Время управленія духоборчествомъ Лукеріей въ теченіе 23 лѣтъ считается у духоборовъ самымъ счастливымъ и цвѣтущимъ во всей исторіи этой секты. По смерти ея (въ 1886 г.), у духоборовъ не осталось наслѣдственнаго главы, и управленіе стремился забрать въ свои руки фаворитъ Лукерьи молодой духоборъ Петръ Веригинъ, расположившій въ пользу свою огромное большинство послѣдователей секты, но вліятельное меньшинство—Горѣловцы не пожелали имѣть его управителемъ «Сиротскаго дома», а слѣдовательно и духоборья, и предали русской власти всѣ тайны внутренней автономной, обособленной отъ общерусской жизни этой секты. Веригинъ, какъ бунтарь и ослушникъ распоряженій власти, былъ высленъ изъ духоборья въ Шенкурскъ, Архангельской губ., гдѣ совратился въ толстовскую секту, и своимъ нравственнымъ авторитетомъ содѣйствовалъ оттуда распространенію толстовскаго лжеученія, распространяемаго тогда же среди недовольной правительствомъ духоборческой Веригинской партіи интеллигентными послѣдователями ученія гр. Толстого. Образовалась т. о. въ духоборствѣ новая пар-

ія, называемая «постниками» (вегетаріанцами) или христіанами всемірнаго братства.

Въ нѣдрахъ этой партіи затѣмъ образовалось преступное противоправительственное сообщество, открыто заявившее, какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ, о непризнаніи власти въ государствѣ, начиная съ верховной власти Царя, и о нежеланіи подчиняться какимъ бы то ни было правительственнымъ распоряженіямъ и требованіямъ законовъ. Въ силу сего духоборы-постники въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уклонялись отъ исполненія воинской повинности и несенія полицейскихъ и всякихъ другихъ по сельскому управленію обязанностей, отъ натуральной квартирной, дорожной и подводной повинностей, а также и отъ уплаты податей.

Бытовую свою жизнь послѣдователи новой въ духоборчествѣ секты стремились организовать на чисто коммунистическихъ началахъ: они распродали весь свой лишній скотъ, прекратили земельныя аренды, передѣлили всѣ свои наличные капиталы по равной каждому изъ членовъ общины части и образовали общую кассу, поручивъ распоряженіе ею особымъ выборнымъ попечителямъ; послѣдніе должны были закупать все необходимое для жизни общины; наемныхъ рабочихъ рассчитали, обработку полей и уборку хлѣбовъ начали производить въ ограниченныхъ размѣрахъ артельнымъ трудомъ, позаводили артельныя мастерскія и проч.

Въ образѣ жизни духоборы-постники заявили себя строгими вегетаріанцами (почему и названы постниками), а также и «непротивленцами», въ духѣ извѣстнаго ученія гр. Л. Толстого. Въ знакъ отреченія своего отъ «войны и насилія» всѣ сектанты въ одну ночь торжественно сожгли все имѣвшееся у нихъ огнестрѣльное и холодное оружіе. Противоправительственное ду-

хоборческое движеніе нашло себѣ послѣдователей среди сектантскаго населенія сѣдующихъ губерній, гдѣ проживали духоборы: Тифлисской, Елисаветпольской и области Карской, всего въ числѣ до 8 тысячъ душъ.

Ахалкалакскіе духоборы-постники (Тифлисской губерніи) лѣтомъ 1895 г. оказали массовое сопротивленіе личнымъ распоряженіямъ мѣстнаго губернатора (кн. Шервашидзе), вызвавшее вмѣшательство военной силы, причемъ во время своего бунтарства духоборы изъ ополченцевъ бросали въ губернатора призывными билетами и публично поносили власти.

Дабы смирить бунтарей и оградить остальное спокойное духоборческое населеніе отъ растлѣвающаго вліянія этой мятежной части, распоряженіемъ Кавказской администраціи около 4 т. духоборовъ-постниковъ, были расселены временно по туземнымъ селеніямъ Кахетіи и Карталиніи, гдѣ и прожили болѣе двухъ лѣтъ. Отсюда по инициативѣ и подъ руководствомъ интеллигентныхъ своихъ главарей мятежная часть переселилась добровольно въ Канаду въ числѣ 8 т.

По свѣдѣніямъ, идущимъ отъ самихъ же духоборовъ и отъ другихъ лицъ, близко знающихъ условія жизни Канады, климатическія и геологическія свойства той мѣстности, гдѣ поселились духоборы, мало благопріятны для этого земледѣльческаго населенія: зимою суровый холодъ, лѣто знойное, но короткое; ранніе заморозки мѣшаютъ созрѣванію хлѣбовъ и овощей и часто совсѣмъ убиваютъ растительность; мѣстность съ бѣдною растительностью, съ недостаточною и плохого качества водою. Заработки духоборовъ скудны, благодаря сильной конкуренціи и незнанію духоборами мѣстныхъ условій и языка, а также удаленности ихъ поселеній отъ городскихъ центровъ. Духоборы-поселенцы Канады настолько влачатъ пока бѣдственное состояніе, что сами впря-

гаются въ возы и сохи; среди нихъ большой процентъ заболѣваній, при отсутствіи врачебной помощи. Все скопленное годами состояніе не только растрачено, но и сдѣланы переселенцами долги. Первую зиму духоборы-эмигранты просуществовали исключительно на щедрое пособіе и широкую помощь извнѣ, главнымъ образомъ, отъ квакеровъ. Мѣстное населеніе относится къ новымъ поселенцамъ недружелюбно, а узнавъ о чудачествѣ ихъ непротивленія, начали грабить и обижать беззащитныхъ духоборовъ.

Повидимому, борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія начинаютъ отрезвлять болѣе здравомыслящихъ изъ духоборовъ-постниковъ, и слѣпая приверженность ихъ къ анархическимъ и коммунистическимъ принципамъ слабѣетъ,—многіе сознаютъ необходимость новаго переселенія въ лучшія мѣста. Но несчастные духоборы-эмигранты и нравственно, и матеріально такъ сильно закрѣпощены врагами русскаго православнаго дѣла, что сами они безсильны вырваться когда-либо изъ-подъ гнета анархіи и опеки своихъ непрошенныхъ интеллигентныхъ руководителей.

Характеристическою чертою, которая проникаетъ все ученіе духоборцевъ, можетъ быть признана мысль о духовномъ разумѣніи вѣры и такомъ же духовномъ, внутреннемъ совершенствованіи человека.

Ученіе духоборцевъ о Богѣ есть самая странная темъсь нелѣпыхъ представленій необразованнаго ума, свободно разсуждающаго о предметахъ вѣры, съ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ. Прежніе духоборцы прямо и категорически не отрицали христіанскаго ученія о Пресв. Троицѣ, но существенно искажали его, представляя что «Богъ—единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Духъ Богъ—воля».

Духоборцы собственно не признаютъ бытія личнаго самостоятельнаго Бога. Ихъ понятіе о Богѣ больше всего приближается къ пантеистическому понятію о Немъ. Отсюда уже недалеко было и до апофеоза чело-вѣка, въ которомъ, на ряду со всѣми другими суще-ствами міра, проявляется Божество. Одинъ изъ видныхъ представителей духоборческой секты, Побирохинъ, пря-мо проводилъ мысль, что «Божественная Троица, кото-рая есть память, разумъ и воля, не имѣетъ самостоя-тельнаго бытія, существуетъ въ челоуѣческомъ родѣ и особенно пребываетъ въ родѣ избранныхъ и правед-ныхъ, т. е. самихъ духоборцевъ.

Современные духоборцы на вопросъ: «что есть Богъ?» такъ отвѣчаютъ въ своемъ исповѣданіи: «Богъ есть разумъ, Богъ есть Духъ, Богъ есть челоуѣкъ».

Прямымъ выводомъ изъ пантеистическаго ученія духоборцевъ о Божествѣ было ложное представленіе о Второмъ Лицѣ Пресв. Троицы и о повторяемости ро-жденія Христа въ обществѣ духоборцевъ. По разумѣнію сектантовъ, Господь Іисусъ Христосъ не былъ Сыномъ Божиимъ, Вторымъ Лицомъ Пресв. Троицы во плоти челоуѣческой, а былъ простой челоуѣкъ, только ода-ренный въ высокой степени божественнымъ разумомъ. Вся земная жизнь Господа Іисуса Христа понималась ими своеобразно, въ таинственно-духовномъ смыслѣ.

Воплощеніе и крестная смерть Господа Іисуса Христа, по разумѣнію духоборцевъ, не были жертвою для ис-купленія грѣховъ міра, а были только нагляднымъ выраженіемъ того, что происходитъ въ душѣ каждаго духоборца, совершающаго дѣло своего спасенія. Въ душѣ каждаго духоборца также живетъ Сынъ Божій, но не какъ Божественная Личность, у духоборцевъ не-мыслимая, а какъ божественное качество—разумъ или слово. Христосъ, по разумѣнію современныхъ духобор-

цель, есть только образец, которому они считают себя обязанными подражать въ жизни.

Прежніе же духоборцы вѣровали, что божественный разумъ, бывшій въ живомъ образѣ Его — Иисусъ Назореѣ, по смерти этого послѣдняго, переселился въ апостоловъ, принявшихъ Его ученіе, затѣмъ въ ихъ преемниковъ и, наконецъ, въ родъ духоборческой. Душа умершаго Христа также пребываетъ въ родъ духоборческомъ и воплощается въ отдѣльныхъ личностяхъ.

Здѣсь она послѣдовательно вселялась въ тѣла избранныхъ лицъ, бывшихъ такими же сынами Божиими, какъ и Иисусъ Христосъ, и руководившихъ духоборческимъ обществомъ. Такъ, она обитала въ тѣлѣ Колесникова, затѣмъ въ Капустинѣ и, наконецъ, въ родѣ Калмыковыхъ. Позднѣйшіе духоборцы отказывались опредѣлить, куда переселилась душа Иисуса Христа. Что же касается современныхъ духоборцевъ, то въ ихъ исповѣданіи нѣтъ, повидимому, никакого слѣда ученія о переселеніи человѣческихъ душъ и о перевоплощеніи души Иисуса Христа въ родъ духоборческомъ.

Извративъ кореннымъ образомъ ученіе о Лицѣ Господа Иисуса Христа и Его земной жизни, духоборцы естественно должны были также извратить и все ученіе, преподанное намъ Спасителемъ чрезъ Своихъ апостоловъ и свято содержимое православно-христіанскою Церковію. Такъ, прежде всего, духоборцы не признавали и не признаютъ существованія Церкви Христовой въ томъ видѣ, какъ учить о ней св. Писаніе и св. Преданіе. Въ умѣ духоборцевъ представленіе о Церкви сливается съ представленіемъ о духоборческомъ обществѣ, обыкновенномъ человѣческомъ обществѣ, не имѣющемъ въ себѣ ничего благодатнаго. Въмѣсто Церкви, понимаемой въ православно-христіанскомъ смыслѣ, духоборцы какъ прежніе, такъ и современные

признають церковь внутреннюю. «Церковь Божія не въ бревнахъ и не въ каменныхъ стѣнахъ, но въ ребрахъ и сердцѣ человѣческомъ, наша церковь построена въ душахъ въ сердцахъ человѣческихъ».

Отвергая бытіе Церкви, они прежде всего не признають церковной іерархіи.

Какъ прежніе, такъ и современные духоборцы отрицають возможность благодатнаго освященія для чело-вѣка, отрицають потому и всѣ таинства Церкви Христовой.

Духоборцы, какъ прежніе, такъ и современные, отрицають воскресеніе мертвыхъ, будущую жизнь и мздовоздаяніе.

Главными источниками своего вѣроученія духоборцы признавали и признають собственный разумъ озаряемый присутствіемъ божественнаго разума,—разума, пребывающаго въ душѣ cadaго духоборца,—и преданіе отцовъ. Что касается св. Писанія, то прежніе духоборцы признавали его даннымъ отъ Бога, но отнюдь не полагали его въ основаніе своего вѣроученія и относились къ нему совершенно свободно, по собственному разумѣнію называвшіе Библию «хлопотницею».

Св. Преданіе въ томъ видѣ, какъ его понимаетъ православно-христіанская Церковь, духоборцы отрицають.

Но духоборцы въ то же время признають и руководствуются преданіемъ своихъ отцовъ, которое называется у нихъ *животною книгою*. Такъ называется оно у духоборцевъ потому, что оно живетъ въ ихъ памяти и сердцахъ въ противоположность нашей Библии, состоящей, по ихъ разумѣнію, «изъ мертвыхъ буквъ». Содержаніе животной книги составляютъ т. н. псалмы, составленные изъ отрывочныхъ стиховъ и

словъ Давидовыхъ псалмовъ, разныхъ изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и ирмосовъ православной Церкви, но большею частію изъ собственныхъ духоборческихъ вымысловъ; знать всѣ псалмы одному духоборцу невозможно. Поэтому животная книга и хранится въ полномъ своемъ составѣ не въ умѣ или сознаніи cadaго духоборца отдѣльно, а въ цѣломъ родѣ ихъ. Начало животной книги возводится духоборцами ко временамъ земной жизни Господа Иисуса Христа.

Содержаніе *животной книги* духоборцевъ вообще разнообразно и представляетъ странную смѣсь истиннаго христіанскаго ученія съ дѣтски-наивными вымыслами и домыслами самихъ сектантовъ. Въ псалмахъ ея нерѣдко встрѣчаются истины и выраженія, или слово въ слово взятыя изъ св. Писанія, или, по крайней мѣрѣ, согласныя съ духомъ ученія его. Но большею частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями въ искаженномъ видѣ.

Какъ духовные христіане, желающіе поклоняться Богу духовно и стремящіеся къ духовному, нравственному самоусовершенствованію, духоборцы рѣшительно отрицали и отрицаютъ все внѣшнее, всю обрядовую сторону православно-христіанской вѣры.

Извративъ православно-христіанское ученіе о молитвѣ, духоборцы естественно должны были придти къ отрицанію всѣхъ внѣшнихъ выраженій молитвеннаго настроенія христіанина. Такъ, они не полагали и не полагаютъ на себѣ крестнаго знаменія, равно какъ не кланялись и не кланяются кресту и святымъ иконамъ.

Праздничныхъ дней въ смыслѣ временъ, посвященныхъ Богу, духоборцы не признавали и не признаютъ.

Самыя молитвенныя собранія духоборцевъ обыкно-

венно происходят такимъ образомъ. Собирались они на молитву утромъ. При входѣ въ молитвенную комнату каждый говорилъ: «славенъ Богъ прославися» на что все собраніе отвѣчало ему: «велико имя Его по всей земли!» Собиравшіеся усаживались вдоль стѣнъ—мужчины по правую, а женщины по лѣвую сторону. Когда собирались и усаживались всѣ, одинъ изъ почетныхъ сектантовъ, сидѣвшій въ переднемъ углу, начиналъ читать наизусть псаломъ по собственному выбору. Всѣ внимательно слушаютъ его. Когда онъ оканчивалъ чтеніе, начиналъ читать свой псаломъ его сосѣдъ, и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ переходитъ по очереди въ ряду мужчинъ съ перваго до послѣдняго до 6—7 лѣтняго мальчика. Затѣмъ начинали читать свои псалмы присутствовавшіе въ собраніи женщины, дѣлавшія это такъ же, какъ и мужчины. По окончаніи чтенія, всѣ вставали съ своихъ мѣстъ и начинали пѣть псалмы вмѣстѣ церковными напѣвами. Во время пѣнія происходило общее цѣлованіе, или духовное лобзаніе, которое совершалось обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Къ первому въ собраніи подходилъ второй, сидѣвшій рядомъ съ нимъ, и оба, взявшись за руки, дважды кланялись другъ другу въ поясъ, не прямо къ лицу, а въ сторону къ плечу, описывали размахомъ схватившихся рукъ неправильный кругъ; затѣмъ они цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Поклоненіе, употреблявшееся въ духоборческихъ собраніяхъ, сектанты называли поклоненіемъ неоцѣненному лику Божію — человѣку. По окончаніи поклоновъ и взаимнаго лобзанія въ женской половинѣ, старшій въ собраніи прочитывалъ какой-нибудь псаломъ, и, садясь на мѣсто, говорилъ: «Богу нашему слава» (необходимое приба-

вление въ концѣ cadaго псалма), и тѣмъ заканчивается собраніе.

Въ своемъ домашнемъ быту духоборцы совсѣмъ не знаютъ молитвеннаго обращенія къ Богу. Они не молятся ни утромъ при возстаніи отъ сна, ни вечеромъ при отходѣ ко сну, ни предъ трапезою, ни послѣ нея.

Нравоученіе духоборцевъ (въ теоріи) возвышенно. Главною добродѣтелью въ немъ признается любовь къ Богу и ближнему, свобода и трудъ.

Въ общемъ нравоученіе духоборцевъ представляетъ смѣсь извращеннаго христіанскаго нравоученія съ домыслами самихъ духоборцевъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ на немъ до очевидности отразилось вліяніе толстовскихъ идей. Сравнительно возвышенное нравоученіе духоборцевъ далеко не осуществляется ими въ практической жизни, которая чаще всего находится въ рѣзкомъ противорѣчій съ основными положеніями духоборческаго нравоученія.

VI.

Старое духоборчество.

Бѣдствія переселенія, постигшія духоборовъ-постниковъ, оказали благотворное успокаивающее вліяніе на послѣдователей старой духоборческой секты, среди которыхъ также были тайные сторонники анархическихъ возрѣній мятежной постнической партіи: старое духоборчество нынѣ спокойно живетъ въ мѣстахъ своей осѣдлости, исполняетъ государственныя и общественныя повинности; сектанты всецѣло поглощены, какъ и прежде, главнымъ образомъ, матеріальными интересами наживы и сытой, привольной жизни.

Держась неуклонно своихъ традиціонныхъ религіоз-

ныхъ возрѣній, крайне туманныхъ и суевѣрныхъ, эта часть духоборчества доселѣ отрицательно отъносится къ свящ. Писанію и привержена къ своему духоборческому преданію, которое хранится въ памяти сектантовъ, въ видѣ изустно заученныхъ множества псалмовъ, передаваемыхъ изъ рода въ родъ. Преданіе это служитъ единственнымъ источникомъ вѣры, культа и нравственности. Псалмы духоборческіе, будучи не записаны и хранимы только въ памяти главарей секты, до безмыслицы искажены, такъ что никто изъ духоборъ не понимаетъ существа христіанской религіи и не знаетъ догматовъ и исторіи Христовой Церкви. Къ грамотности духоборы относятся искони враждебно и не допускаютъ у себя школъ, а потому невѣжество, суевѣріе и предрасудки глубоко вкоренились въ эту секту; не отличается старое духоборчество и нравственною высотой своей жизни и нравовъ; приверженность къ винопитію, легкость брачныхъ сопряженій и разводовъ у духоборъ „по закону вольному, по любви свободной“—отражаются у сектантовъ на свободѣ половыхъ отношеній.

Для миссіонерскаго вліянія старая духоборческая секта, съ ея фанатическимъ упорствомъ, дикими суевѣріями и религіознымъ невѣжествомъ, представляетъ собой весьма неблагоприятную почву. Впрочемъ, пережитое этою сектою глубокое потрясеніе, вслѣдствіе толстовско - анархическаго движенія, отразилось въ старомъ духоборчествѣ пробужденіемъ мысли и совѣсти.

Въ послѣднее время у нѣкоторыхъ духоборовъ появился Новый Завѣтъ, и среди нихъ есть уже лица, живо интересующіяся религіозными вопросами. Въ с. Славянкѣ, напр., миссіонеру пришлось встрѣчать лицъ, которыя открыто выражали свои симпатіи право-

славію, но въ то же время попадались и такія, которыя склонны были къ переходу въ баптизмъ.

Въ с. Горѣломъ, самомъ центрѣ стараго духоборчества, гдѣ находится его Сіонъ—сиротскій домъ,—заведена первая въ духоборчествѣ народная школа, такая же школа существуетъ и въ Славянкѣ.

Распространеніе книжнаго просвѣщенія, наилучшая постановка существующихъ школъ и дѣйствія ихъ въ союзѣ съ миссіей представляются единственно вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ духовнаго вліянія Церкви на духоборческую массу.
